

Глава 22. Мечты

В начале выпускного класса Се Хэндун то и дело получал любовные письма от Лу Сяотин. Девчонка настырно преследовала его уже без малого два года, но Хэндун раз за разом ей отказывал.

Каждый раз он заводил одну и ту же пластинку:

— Прости, но мне кажется, нам лучше остаться одноклассниками или просто друзьями. Извини, сейчас мне не до отношений — нужно думать только об учёбе.

Лу Сяотин уходила ни с чем, но сдаваться не собиралась. Раз Хэндун ни с кем не встречался, значит, шанс ещё оставался. На переменах она то и дело заглядывала в первый класс якобы навестить Ся Ю, а сама украдкой наблюдала за Се Хэндуном.

Семья у Сяотин была обеспеченной, так что за воротами школы вокруг неё увивались всякие сомнительные типы — местная шпана, которая ради богатого приданого без зазрения совести соловьем пела о своей любви.

Из-за её чересчур активных ухаживаний об этой истории прознали не только в первом классе, но и в соседнем. Слухи по коридорам ходили вовсю.

Сквернее всех на душе было Шэнь Вэю. Одноклассники ведь не знали об их отношениях и вовсю подначивали парочку. Да и сам Се Хэндун прекрасно помнил, что у него вообще-то есть парень. Так почему он каждый раз не может отшить девчонку раз и навсегда?

Раздражение копилось, и в конце концов Шэнь Вэй не выдержал:

— И как именно ты её отшиваешь?

Се Хэндун, занятый домашней работой, ответил не глядя, на автомате:

— Да как обычно. Говорю, что сейчас не до романов.

— Ну ещё бы она не надеялась! Слышит такое и думает, что надо просто подождать.

— И что мне, по-твоему, отвечать?

Шэнь Вэй промолчал.

Се Хэндун отложил ручку и повернулся к нему:

— Шэнь Вэй, ты предлагаешь мне объявить, что у меня уже есть любимый человек? Сказать, что я встречаюсь с парнем?

Шэнь Вэй лишился дара речи. Разумеется, он и сам не требовал раскрывать их секрет. На данном этапе, как ни посмотри, заявлять о себе во всеуслышание было нельзя. Вот только в голосе Се Хэндун сквозило вовсе не вынужденное благоразумие. Ему просто не хотелось.

«Он вообще не хочет, чтобы о нас кто-то знал».

Эта мысль больно уколола изнутри.

— Се Хэндун, — после долгой паузы тихо заговорил Шэнь Вэй. — Тебе кажется, что любить парня — это дикость? Стыдно признаться кому-то, что тебе нравится мужчина?

Хэндун промолчал.

— А вот мне всё равно, — Шэнь Вэй подпёр подбородок ладонью и уставился на школьную доску. Он говорил спокойно, буднично, словно делился какими-то пустяками. — Если я полюбил, то скрывать мне нечего. Бегай за мной завтра хоть толпа девчонок, я бы с ходу им заявил: у меня есть пара. И это парень.

— Шэнь Вэй, ты...

— Хэндун, я всё понимаю. Общество у нас консервативное, о таком говорить не принято. Но мне наплевать на предрассудки. Я не собираюсь прятать человека, которого люблю, будто совершил преступление. В любви нет ничего постыдного.

Шэнь Вэй повернул голову и пристально посмотрел на него:

— Сейчас перед нами стоит одна задача — сдать экзамены. Я не тороплю события. Но когда гаокао останется позади, на выпускном вечере, на общем банкете... я объявлю всем. Хэндун, я хочу любить тебя открыто. Хочу быть твоим парнем перед всем миром.

Шэнь Вэй смотрел слишком прямо и обжигающе искренне. Он излучал то чистое, лишённое фальши чувство, какое бывает только в юности. Се Хэндун вздрогнул и отвёл глаза — выдержать этот напор он не мог.

Если положить руку на сердце, парней вроде Шэнь Вэя — обеспеченных, красивых, да ещё и способных на такую преданность — днём с огнём не сыщешь. Было бы глупо отрицать, что его сердце замирало рядом с ним.

Но даже так Се Хэндун не мог представить их совместное будущее. Жизнь рука об руку с

мужчиной? Он никогда не заглядывал так далеко.

Он до сих пор не понимал, какая муха его укусила согласиться на те свидания.

«Связать судьбу с парнем... Дичь какая-то. Просто нелепость».

Чтобы не углубляться в опасные мысли, Хэндун поспешил перевести разговор на что-то нейтральное:

— Как там дела с твоей стенгазетой?

— Да никак, — лениво отозвался Шэнь Вэй. — Глянь назад. Доска девственно чиста, я даже мелок в руки не брал.

— И какая тема на этот раз?

— Вроде как патриотизм, мечты, подготовка к гаокао... В общем, вся эта дежурная тоска.

— Понятно...

— Но главная подстава в другом, — Шэнь Вэй резко выпрямился, и его лицо так и перекосило от возмущения. — Обычно все тексты тупо дерут из интернета, а тут брат Инь упёрся рогом: пиши, говорит, сам!

Сочинения у него в последнее время действительно пошли в гору, так что набросать пару абзацев труда бы не составило. Но оформление! Писать каллиграфическим почерком, да ещё и рисовать — это же чистой воды издевательство. Тексты он ещё мог выдавить из себя, но рисование... он и карандаш держал-то с трудом.

Не выводить же без пяти минут выпускнику на доске грибочки, бабочек или Ультрамена...

Се Хэндун не сдержал смеха:

— Да ладно тебе, делов-то — сочинить короткую притчу. Сам виноват, нечего было на уроках свои рассказы строчить.

Шэнь Вэй возмутился:

— Чья бы корова мычала, Се Хэндун! Если бы не твои с Су Шиканом разборки, меня бы никто не поймал!

— Ладно-ладно, мир. Считаю это внеочередной практикой перед экзаменом.

В последующие дни Шэнь Вэй выматывался вусмерть. Методы воспитания в Средней школе №2 граничили с садизмом: едва начался учебный год, как одиннадцатиклассников заперли в четырёх стенах. Жизнь превратилась в бесконечную череду уроков, разборов задач и зубрёжки.

Помимо каторжной учёбы, над душой висел этот злополучный плакат. Шэнь Вэй размашисто исписал всю доску текстом, совершенно не заботясь о композиции — мол, оставит пару пустых мест, а там видно будет.

Разумеется, такая хаотичная разметка вышла ему боком: на доске то тут, то там сияли нелепые проплешины самых разных размеров. Сюда ничего толком не вписать, там не нарисовать, а втиснутые наспех штрихи смотрелись убого. В итоге, когда срок сдачи подошёл к концу, стенгазета была готова едва ли наполовину.

От досады даже кусок в горло не лез. В последний день перед сдачей Шэнь Вэй пропустил нормальный ужин, перекусив на ходу сухой булкой, и вернулся в пустой класс. Из-за его неумения рисовать все эскизы летели в тартарары. Да и что вообще изобразить?

Тема — «Мечта».

«И что тут нарисуешь?»

Шэнь Вэй уныло крутил в руках крошащийся мелок.

В класс, шумно ведя мяч, завалился Су Шикан — только что с площадки. Увидев, что Шэнь Вэй всё ещё возится у доски, он из любопытства подошёл поближе. После игры ему было жарко, капли пота стекали по виску к волевому подбородку.

За последнее время Шикан заметно подтянул успеваемость, но о спорте не забывал — это помогало разгрузить голову. Он умел правильно распределять время, поэтому даже в суровых реалиях выпускного класса ухитрялся жить в своё удовольствие.

Глядя на него, Шэнь Вэй невольно почувствовал укол зависти.

— Везёт же людям, на баскетбол время находят... И почему у нас жизнь такая разная?

Су Шикан промолчал, продолжая лениво чеканить мяч одной рукой. Он скользнул взглядом по исписанной доске.

— Слушай, ну почему у тебя почерк такой кривой? Как курица лапой.

— Эй! Как будто сам пишешь как каллиграф!

Тот лишь ухмыльнулся. Он отложил мяч в угол, открутил крышку бутылки и жадно сделал несколько глотков. Большинство ребят ушли в столовую, и в классе оставалась лишь парочка отличников, уткнувшихся в методички.

— Так какая тема? — спросил Су Шикан.

— Да патриотизм вроде. Ну и мечты там всякие...

Не успел Шэнь Вэй договорить, как Су Шикан бесцеремонно забрал у него мелок. Подойдя к доске, он окинул взглядом текст, выведенный неровным, но уже вполне разборчивым почерком одноклассника.

— Патриотизм, мечты, — тихо повторил он.

— Эй, ты что, помочь решил? — Шэнь Вэй во все глаза уставился на его профиль. В голосе скользнула робкая надежда.

Ответ не последовал. Су Шикан просто примерился к свободному месту на доске, прикинул масштаб и сделал несколько уверенных, размашистых штрихов. Рисунок выходил лаконичным и стильным.

— Дай тряпку, — бросил он, не оборачиваясь.

— Держи.

Шикан взялся за это исключительно из чувства вины. Шэнь Вэйю тогда крупно не повезло — он фактически отдувался за их с Се Хэндуном грехи, когда учитель Инь поймал его с поличным.

Время шло. Шэнь Вэй молча наблюдал за работой одноклассника и ловил себя на мысли, что тот сильно изменился. Су Шикан рисовал сосредоточенно, без лишней суеты. В этом уверенном парне уже сложно было узнать того взбалмошного задиру, который при первой их встрече полез в драку из-за дурацкого любовного письма. Да, он повзрослел.

«Характер у него, конечно, взрывной, — подумал Шэнь Вэй. — Но когда он влюбится по-настоящему, наверняка завалит свою девушку заботой. Будет самым надёжным и чутким парнем на свете».

Шэнь Вэй перевёл взгляд на доску.

— Слушай, Су Шикан.

— М-м?

— Ты рисуешь ракету?

Су Шикан не ответил, продолжая выводить контуры.

— И кучу всяких штук про космос... Тебе что, нравится космонавтика?

Тот на мгновение замер и сам уставился на доску. Действительно. Он машинально вывел образы, которые он годами бережно хранил в глубине души и ни с кем никогда не обсуждал.

На небольшом пятачке грифельной доски проступали очертания космического корабля с развевающимся красным флагом. Картинка получилась на удивление живой и детальной. В этих простых штрихах сквозило то самое, глубокое чувство гордости за страну, которое закладывается с детства, с первых родительских рассказов.

Патриотизм и мечта.

Шэнь Вэй изумлённо покачал головой. Сколько же тайн скрывается за показным равнодушием Су Шикана? Под маской колючего бунтаря прятался настоящий романтик с горячим сердцем.

Су Шикан отпираться не стал. Коротко угукнул и вновь принялся за работу.

— И какая у тебя мечта? — спросил Шэнь Вэй.

Ответа не последовало.

— Серьёзно, Шикан, я давно хотел спросить: куда ты планируешь поступать?

Шэнь Вэй следил за быстрыми движениями мелка.

— У тебя же явный талант. Поступал бы в Центральную академию изящных искусств. Се Хэндун метит в Центральную консерваторию музыки, я тоже найду куда приткнуться. Будем все вместе в Пекине.

— Ну всё, приехали... — Су Шикан со вздохом опустил руку. Трындёж над ухом мешал

сосредоточиться. Он взял тряпку и принялся подравнивать край рисунка. — Шэнь Вэй, тебе никогда не говорили, что ты жуткий болтун?

Шэнь Вэй притих. Спорить с тем, кто прямо сейчас вытаскивает тебя из беды, — себе дороже. Раз «мастер» требует тишины, лучше помалкивать.

Спустя полчаса Су Шикан наконец отложил мелки, отряхнул ладони и отступил на пару шагов, оценивая результат.

— Ну, сойдёт.

Шэнь Вэй так и подпрыгнул на месте:

— Да это же шедевр! Слушай, тебе точно надо в Центральную академию изящных искусств!

Су Шикан наконец повернулся к нему лицом:

— Не пойду.

Рисование было лишь увлечением, но никак не делом всей жизни.

— И куда тогда? Выбрал уже?

Су Шикан сполоснул руки под краном в конце класса и вернулся за свою парту. Шэнь Вэй тут же пристроился на соседний стул, принадлежащий Линь Юйфаню.

— Эй, мы уже в выпускном классе. Не пугай меня, неужели ты до сих пор не определился?

Ему искренне хотелось, чтобы они поехали в столицу вместе. За два года тесного общения Шэнь Вэй разглядел в этом парне то, чего не замечал раньше сквозь призму старых обид. Под внешней резкостью скрывался сильный, упорный человек с обострённым чувством справедливости. Они были слеплены из одного теста.

— Выбрал, — негромко произнёс Су Шикан. Он упрямо посмотрел на собеседника. — Хочу в Чанша. Буду поступать в Оборонный научно-технический университет Китая.

— В военный?! — Шэнь Вэй от удивления чуть со стула не свалился.

Чанша... Это же другой конец страны, безумно далеко от Пекина.

Су Шикан снисходительно хмыкнул:

— Не паникуй. Я пойду по общему конкурсу, студентом без военного статуса.

— Да какая разница... — протянул Шэнь Вэй.

Даже без погон этот вуз оставался закрытым военным объектом со строжайшей дисциплиной. На свободные поездки и частые встречи можно было сразу не рассчитывать.

Разочарование навалилось тяжёлым грузом. Шэнь Вэй тихо спросил:

— А Хэндун в курсе?

— Ещё нет... Расскажу чуть позже. Думаю, он меня поймет.

<http://bllate.org/book/18308/1761748>